

Синь Жун нажал кнопку выхода из игры, и перед глазами на мгновение вспыхнул ослепительно белый свет.

Следом за этим окружающая обстановка начала растворяться. Нахлынуло знакомое чувство невесомости: земля под ногами внезапно исчезла, словно его затянуло в черную дыру. Он падал, беспомощно кувыркаясь в пустоте, лишенный всякой опоры, словно сухой лист, подхваченный порывами ветра.

Неизвестно, сколько времени это продолжалось, но вдруг ноги коснулись твердой поверхности. Синь Жун заслонил глаза рукой от все еще стоявшего перед взором белого сияния и с силой топнул, услышав гулкое «тук-тук-тук».

Свет начал медленно меркнуть. Синь Жун часто заморгал, прогоняя резь в глазах, и огляделся. Он больше не был в стенах учебного заведения — он стоял в том самом лифте, в который зашел после работы.

Кабина была пуста. Мужчина по имени Фан И, который зашел следом за ним, бесследно исчез, а кнопка нужного этажа все еще горела тусклым светом.

Синь Жун поспешно взглянул на часы: на запястье значилось 15:50.

Он помнил, что вышел из кабинета в 15:40. До лифта было рукой подать, и даже неспешным шагом он дошел бы максимум за две минуты. Затем был лифт, остановка на одном из этажей, вошедший мужчина и последовавшая за этим поломка...

Синь Жун принялся лихорадочно сопоставлять время. Если система так долго загружала данные, то прошло около пяти минут?

— 15:40, 15:42, 15:45, 15:50... — бормотал он себе под нос, и тут в голову пришла мысль, в которую невозможно было поверить.

С того момента, как он вошел в игру, он успел пережить два световых дня и одну ночь, но в реальности прошла едва ли минута, а то и вовсе мгновение? Получается, пока человек находится в игре, со стороны кажется, будто он просто на секунду задумался?

— Неужели это был сон? Галлюцинация?

Этот вывод казался абсурдным. Он даже начал сомневаться, не помутился ли его рассудок от переутомления. Вспомнив о чем-то, Синь Жун поднял руку.

Перчатки исчезли, но ладонь была чистой и светлой — никаких следов ранения. Лишь в самом центре виднелось легкое покраснение, словно он слишком сильно сжал какой-то предмет или обо что-то ударился.

— Что за чертовщина?

Он вертел ладонь перед глазами. Неужели все это лишь плод воображения? Но боль была настолько реальной, что он помнил ее до сих пор. Почему же исчезла рана?

Дзынь. Пока он размышлял, двери лифта медленно разъехались.

Синь Жун нахмурился и вышел наружу. Знакомый холл больницы: просторный, светлый, с мягким теплым светом ламп под потолком. Из динамиков доносился четкий голос, объявляющий номера кабинетов для пациентов. В воздухе витал слабый запах антисептика, смешанный с едва уловимой горечью лекарств.

Люди суетились вокруг: кто-то выглядел встревоженным, кто-то — до предела измученным. Врачи и медсестры в белых халатах торопливо сновали в толпе. Пациенты с направлениями на анализы в руках ждали результатов или искали нужные двери. Все это было настолько привычным, словно живая картина, развернутая перед глазами.

Задержавшись на мгновение, Синь Жун вышел на улицу.

Майский воздух стал душным и тяжелым, будто невидимая рука перекрыла дыхание. Возможно, из-за утреннего дождя повсюду чувствовалась сырость, напоминающая запах затхлой, долго пролежавшей в воде одежды. Солнце спряталось за облаками, которые, казалось, сговорились устроить новый ливень.

Синь Жун пошарил в кармане куртки. Телефон и ключи от машины, которые непонятным образом исчезли, лежали на месте. Он достал телефон: 20 мая, 15:53.

Синь Жун выдохнул и направился к парковке. В голове роилось множество вопросов. Как соотносится время в игре и в реальности? Его мятные конфеты попали в копию мира, так почему телефон и ключи исчезли? Неужели внутрь можно пронести только еду?

Он вспомнил девочку, жевавшую печенье. Похоже, действительно придется ее найти. Он ничего не знал об этом системном мире, и если все происходящее было правдой, а не игрой воображения, то нужно быть готовым ко всему.

Пока он шел, мысли продолжали крутиться в голове. Подойдя к машине, он отпер дверь и сел на водительское кресло. Навалилась сильная усталость. Синь Жун снял очки, положил их на соседнее сиденье и откинулся на спинку, массируя виски в попытке унять головную боль. Он прикрыл глаза, делая вид, что отдыхает, но мозг продолжал лихорадочно работать.

Через некоторое время он взял себя в руки, включил навигатор и завел двигатель. На экране высветилось четыре слова: Средняя школа Минчжу.

Школа находилась недалеко, и, поскольку вечерний час пик еще не начался, путь занял всего полчаса. Было 16:45. В это время уроки в старшей школе еще должны были идти.

Синь Жун с сомнением посмотрел на закрытые ворота. Он знал только имя девочки и ее класс, но даже насчет имени Цин Куй он не был уверен.

Он подошел к будке охраны и постучал. Охранник, пожилой мужчина, копавшийся в радиоприемнике, вздрогнул от неожиданности.

— Ой! Что случилось, парень? Что-то нужно? — спросил он, поправляя фуражку.

— Здравствуйте, извините за беспокойство. Не подскажете, во сколько заканчиваются занятия у выпускных классов? — Синь Жун обладал мягким взглядом, который сразу располагал к себе.

— У выпускников? Скоро, в пять часов. С пяти до шести перерыв на ужин, а в шесть десять уже вечерняя самоподготовка. Ты родитель? — участливо пояснил сторож.

— Да, спасибо вам. Можно я подожду здесь, недалеко от ворот? — Синь Жун улыбнулся и указал на свою машину.

Охранник посмотрел в ту сторону. Черный автомобиль, стоявший у обочины, поблескивал на солнце, словно спящая пантера. Хотя старик не разбирался в марках, эмблему Мерседеса он узнал, а манеры и одежда Синь Жуна не оставляли сомнений — перед ним человек не из простых.

— А! Ха-ха, конечно, без проблем! Приехал за ребенком? — рассмеялся старик.

— Ребенком? Я что, выгляжу так, будто у меня уже есть дети? — Синь Жун на секунду опешил, а потом рассмеялся.

Охранник замахал руками: — Ой, нет-нет! Прости, язык без костей, старость не радость, не обижайся.

Синь Жун удивился такой реакции, подумав: неужели он выглядит настолько сурово? Он снова улыбнулся профессиональной улыбкой: — Ничего страшного. Я приехал за сестрой.

Слово сестра далось ему с легкой заминкой, но лучшего объяснения он придумать не смог.

Охранник кивнул, взглянул на часы в будке и сказал: — Скоро уже, минут пять осталось. Может, зайдешь, посидишь здесь?

— Спасибо, но мне нужно еще кое-что забрать из машины, не буду вас беспокоить, — Синь Жун кивнул на прощание и вернулся к автомобилю.

Он надел очки, достал из бардачка запасную пару перчаток и натянул их, скрывая покраснение на ладони. Сидя в машине, он ритмично постукивал пальцами по рулю, словно отсчитывая минуты.

Вскоре школа ожила. Сначала из здания выходили ученики по двое-трое, а затем хлынула целая толпа. Синь Жун вышел из машины, прислонился к дверце и принялся внимательно вглядываться в лица. Он не был уверен, что найдет Цин Куй, не был уверен, что вообще был в том мире, и от этого на душе было беспокойно.

Мимо проходили шумные группы подростков, наполняя воздух энергией юности. Доносились обрывки их разговоров:

— Вау, это кто? Красавчик!

— Глянь, это его Мерседес?

— Офигеть, настоящий босс! К кому это он?

— О боже, сцена из романа в реальности!

Синь Жун нахмурился, стараясь не обращать внимания на шум, и не отрывал взгляда от ворот. Людей становилось все меньше, и в глубине души закралось разочарование. Неужели все-таки галлюцинация? Но почему она была такой живой?

Он устало потер переносицу, собираясь вернуться в салон, как вдруг раздался звонкий голос:

— Синь Жун!

Он замер, рука на ручке двери дрогнула. Обернувшись, он увидел девочку в знакомом зеленом спортивном костюме, которая махала ему рукой.

На душе стало беспокойно: он был рад, что нашел ее, но это означало, что мир системы — реальность.

Пока он размышлял, Цин Куй уже подбежала к нему.

— Твоя тачка, Синь Жун? Ничего себе! Не знала, что ты такой обеспеченный! — она шутливо толкнула его кулачком в плечо.

— Садись, найдем тихое место, — Синь Жун не стал отвечать, лишь кивнул на машину.

Цин Куй обошла автомобиль, помедлила у передней двери и села на заднее сиденье. Синь Жун не придавал этому значения, посмотрел в зеркало заднего вида и спросил: — Хочешь кофе или перекусить? Голодная?

— Раз ты угощаешь, мне все равно! Знаю, у тебя куча вопросов, так что сначала проверю твою искренность! — Цин Куй высунулась между передними сиденьями, глядя на него широко распахнутыми глазами.

Синь Жун приподнял бровь и усмехнулся:

— Сиди ровно и пристегнись.

Цин Куй послушно вернулась на место, щелкнула ремнем безопасности и показала в зеркало знак «окей».

<http://bllate.org/book/21345/2167053>